

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/47SCSK322.pdf>

DOI: 10.15862/47SCSK322 (<https://doi.org/10.15862/47SCSK322>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мчедлова, Е. М. Межконфессиональные взаимоотношения и их перспектива / Е. М. Мчедлова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/47SCSK322.pdf> DOI: 10.15862/47SCSK322

For citation:

Mchedlova E.M. Interfaith Relations and their perspective. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3(13): 47SCSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/47SCSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/47SCSK322

УДК 316.7

Мчедлова Елена Мирановна

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», Москва, Россия
Институт социально-политических исследований — обособленное подразделение
Ведущий научный сотрудник
Доктор социологических наук
E-mail: HMtchedlova@mail.ru

Межконфессиональные взаимоотношения и их перспектива

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения между конфессиями, между ними и другими общественными силами, государством. Рассматриваются также возможности проведения диалога и сотрудничества по самым разным вопросам, касающихся, например, прав человека, воспитания и образования (в частности, религиозного).

Приводятся примеры диалога лидеров церквей различных христианских направлений — встреча на Кубе в феврале 2016 г., выработанные на Всемирных русских народных соборах соответствующие документы.

Показывается, что межконфессиональный диалог и сотрудничество вероятны по таким вопросам, как, например, отношение к ситуации в различных регионах мира и возможное участие в ее разрешении, права человека, религиозное воспитание и образование и др.

В статье отмечается, что при видимом отсутствии межконфессиональных разногласий, при вмешательстве радикальных сил и, особенно, политики, риск идейной конфронтации и открытых столкновений сохраняется, представляя угрозу культурной и национальной безопасности страны.

Ключевые слова: социокультурный процесс; конфессии; ценности; политическая идеология; религиозная идеология; идентичность; консолидация; межконфессиональный диалог

Введение

В настоящее время разнообразная религиозная практика продолжается, идет непрерывный процесс коммуникации. Равноправное сотрудничество церквей различной конфессиональной направленности между собой, с государством ведется в основном по

цивилизационно-культурным аспектам. Лидеры конфессий (отечественных и зарубежных) стали выступать в качестве гражданских активистов, ведущих совместную общественную деятельность, в том числе по урегулированию различных конфликтов, включая правовые (особенно, учитывая напряженную ситуацию в ряде стран). Подобная деятельность может стать полезной в деле обеспечения государственной безопасности, а также урегулирования международных коллизий. Это означает также, что будет обеспечиваться и культурная безопасность как особый вид безопасности страны [1–5].

Методика

Случившийся кризис так или иначе отражается и в религиозной идеологии, и в социально-политической деятельности церкви. Религиозные идеологи зачастую используют коренные христианские ценности для мотивации социального служения и развития политкорректности по отношению, например, к нуждающимся и разного рода меньшинствам. В данном случае религия способна играть дифференцированную роль — и миротворческую, и конфликтотенную [6; 10; 12–15; 20].

Необходимо заметить, что подавляющее большинство духовных лиц (Православные патриархи, Папы, представители протестантских церквей, исламских направлений, буддийские ламы, руководители конфуцианства) выступили за укрепление доверия, толерантность, уважительное отношение друг к другу, соблюдение общепринятых нравственных норм. Наиболее последовательно и целенаправленно данную позицию отстаивал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В частности, на Соборных слушаниях Всемирного Русского Народного Собора он утверждал, что, для того чтобы в обществе была политическая стабильность и преемственность, власть должна основываться на прочной базе духовно-нравственных принципов. Без опоры на них невозможно дальнейшее развитие России, а в сочетании духовных и нравственных ценностей, единства народа и гражданской активности заключается национальный успех страны. В народном единстве всегда виделся способ отстаивания своей свободы и творческого ведения национальной жизнедеятельности. Для россиянина понятие единства включает такие проявления человеческих чувств, как сострадание, жертвенность, взаимовыручка, общение, гостеприимство, ценность жизни. К тому же все основные религии России также имеют близкие друг к другу системы нравственных ценностей и принципов. И православная, и иные церкви вполне способны обеспечить духовное сближение людей с разным мировоззрением и разной конфессиональной направленностью [8; 9; 11; 21].

Результаты

Если говорить о православной и некоторых других церквях (в основном, христианского толка), то они в принципе стремятся к диалогу с людьми различных вер и подходов в том числе к правам человека, отмечая их место в иерархии ценностей. Подтверждением тому послужила, в частности, встреча Святейшего Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (состоявшейся в феврале 2016 г. на Кубе). Итогом той встречи стало совместное заявление (декларация о мире), которое свидетельствует о диалоге мировоззрений и духовном единении основных религиозных направлений. Содержание предполагает как раз ведение диалогов на международном уровне в защиту мирного сосуществования народов. И не только христиан, подвергающихся гонениям на Ближнем Востоке, но и всех людей «доброй воли», независимо от их конфессиональной принадлежности. В декларации уже тогда ставился вопрос об урегулировании конфликтов на Украине, в Сирии и Ираке. Таким образом, религиозные деятели проявляют интерес не только и не столько в

сфере своей компетентности, сколько в общей гражданской ситуации в различных странах. Это напрямую ведет к выработке единства мнений, совместных идей и современных принципов толерантности, защиты прав человека, диалога и сотрудничества в мировой политике.

Еще раньше, на X Юбилейном (состоявшемся в апреле 2006 г.) и последующих Всемирных Русских Народных Соборах Церковь заявляла, что «сегодня мы должны делать все зависящее для защиты прав тех, кто страдает от унижения и несправедливости. Прежде всего, это касается нынешних и потенциальных жертв терроризма, экстремизма и агрессивного национализма, тех людей, чьи религиозные и национальные чувства подвергаются оскорблению...». Это в полной мере можно отнести к продолжающимся событиям на Ближнем Востоке, Украине и т. д.

Как известно, православие и ислам имеют идейные разногласия. Однако, в случае опасности, грозящей поликонфессиональной стране (например, военная угроза, эпидемия, риск катастрофы и т. п.), полагаем, что и православные, и мусульмане, и представители иных конфессий, в принципе, могут объединиться. Во всех них просыпается чувство патриотизма, необходимости быть вместе, сплотиться, действуя уже как граждане своей страны, независимо от мировоззренческой ориентации [7; 11; 16–19].

Еще один аспект, по которому вероятен межконфессиональный диалог, — религиозное воспитание и образование. Если детей воспитывать в одинаковом ключе, скажем, преподавать в средней школе основы религиозной культуры, то определенное духовное единство, скажем, православных и мусульман можно достигнуть. Но в таком случае их нельзя разделять по конфессиональной принадлежности. Тем более, что азы религии, независимо от ее векторной направленности, приблизительно одни и те же. В общем и целом, они воспитывают духовность, нравственность, толерантность. Но это чисто гипотетически.

Если в школьнике закладываются, или уже заложены (при соответствующем воспитании в семье) предпосылки гражданских качеств, то в нем формируется понимание им других людей и уважение к ним, независимо от их социального происхождения, расовой и национальной принадлежности, языка, пола, вероисповедания. Воспитание в духе толерантности поможет в обретении социокультурного опыта и самоопределении в социальном пространстве.

Обсуждение

Возникшие противоречия, трудности социальной и политической коммуникации между государством, гражданским обществом и религиозными институтами могут стать своего рода катализатором достижения консенсуса о способах и формах использования ценностей (т. е., по сути, духовного капитала) традиционных для страны религий, в культуре и идеологии. Ценности традиционных религий, выраженные в секулярной форме, не только не угрожают национальной безопасности страны, но и являются частью ее политической культуры. Развитие моральных предпочтений предполагает толерантность, смирение, миролюбие, определенную лояльность к людям иных категорий веры. Подобное снижает риск этнических, религиозных конфликтов, социальную напряженность. Именно в этом — источник безопасности. Недаром формирующаяся российская общегражданская идентичность становится важным условием для сохранения федеративной российской государственности [10–17; 21].

В XXI веке важнейшими для народов станут не только вопросы научно-технического, экономического и социального развития, но и касающиеся духовной сферы. Вероятно, успешное решение практических проблем будет во многом зависеть от того, насколько они впишутся в параметры существующей цивилизации. Кроме того, важной стороной миссии России становится инициирование и активное проведение диалога конфессий, культур и цивилизаций, что обозначит место и роль страны в мировом сообществе.

Многие религиозные конфессии современного толка стремятся в целом к диалогу, обновляя и пересматривая свои социальные учения в духе сегодняшних реалий. Неизвестно, что ждет Россию и другие страны в религиозной сфере. Возможны несколько путей: и консолидация, и дисбаланс, и полное разобщение, и что-то иное. Политика часто является тому причиной и сопутствующим фактором. Представляется, что для этого и необходим диалог и сотрудничество между конфессиями самой разной направленности. И не только между собой, но и с государством.

Несмотря на то, что культура у представителей различных конфессий — своя, в России на этой почве особых разногласий не наблюдается. На наш взгляд, они начинаются там, где в дело вступает либо образ жизни, либо политика. Подобная ситуация возникла, например, в Украине, где под достаточно сильным внешним влиянием Украинская православная и Украинская же католическая церкви вступили в конфронтацию, частично затронув другие конфессии. И неизвестно, готовы ли они на диалог по мирному урегулированию конфликта.

Желательно, чтобы дифференциация конфессий оставалась только мировоззренческой. Если судить по социокультурным основаниям, то отношение к проблемам, политике, власти, труду, семье, своим правам весьма и весьма похоже. Лишь реакция на те или иные события может быть различной, но может оказаться также аналогичной. Накладывает отпечаток, во многом, сложившаяся в странах социально-политическая ситуация, в несколько меньшей степени — социально-экономическая. А уж социокультурный пласт формируют они сами. В случае же подогревания национального вопроса идейные разногласия только возрастут.

Заключение

В основе различных международно-правовых документов уже лежит утверждение ценности личности и ее достоинства, отсюда — связь с нравственностью и толерантностью. Общество, государство, законы должны их защищать, не допуская экстремальных ситуаций. Потому РПЦ всегда стремится к диалогу с людьми различных вер и подходов к правам человека, отмечая их место в иерархии ценностей. Подобный диалог и сотрудничество помогут избежать конфликтов цивилизаций, достичь некоторого сочетания различных культур, мировоззрений, политико-правовых систем. Как полагают лидеры церкви, различия в понимании религиозных истин не должны препятствовать людям разных вер жить в мире и согласии. В нынешних условиях они несут особую ответственность за воспитание своей паствы в духе уважения к убеждениям тех, кто принадлежит к иным религиозным традициям (т. е. толерантности).

Оптимистичным выглядит мирное сосуществование людей различной культуры, различной мировоззренческой ориентации (не только в корреляции, допустим, христианство — ислам, но и в корреляции религия — безрелигиозность, наука, научно-технический прогресс).

Однако представляется, что достичь духовного единства на нынешнем этапе весьма проблематично, еще смотря как его понимать. Оно, конечно, возможно, но при определенных, благоприятных обстоятельствах. И, безусловно, если не затрагивать специфические для каждой конфессии каноны. Исповедуемые ценности в чем-то похожи, но в то же время различны. Взгляды на ситуацию в мире — разные, их так называемое политическое участие — тоже разное. Глобалистика предполагает изучение ситуации и практические пути решения насущных проблем, чем озабочены, в том числе, церковные деятели мировых конфессий. Глобализационные процессы могут способствовать экуменическому (объединительному) движению, а могут, наоборот, разъединять. И наличие в конфессиях радикальных ветвей также является разъединяющим фактором, да еще способным раздуть ненужные конфликты и дестабилизировать обстановку в странах и на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.Л. Россияне и европейцы: культурно-исторические особенности людей и общества // Россия и Европа. Т. 1. История, традиции и современность. М.: Вече, 2014. С. 59.
2. Вызовы цифрового будущего и устойчивое развитие общества. Колл. моногр. М.: ИСПИ РАН, 2019. 716 с.
3. Haynes J. An introduction in international relations and religion. London, N.-Y.: Routledge, 2013.
4. Fitzgerald T. Religion and politics in international relations. The modern myth. London, N.-Y. 2011.
5. Giiner S. §. Secularization, Evolution, and Politics // Politics, Religion & Ideology. 2016. Vol. 17. No. 2–3. P. 191–209.
6. Иванов В.Н. Идеология: pro et contra / В.Н. Иванов; ФНИСЦ РАН. М.: «Уникитских ворот», 2021. 72 с.
7. Jackson T. Cultural values and management ethics: A 10-nation study // Human relations. V. 54? 2001, № 10.
8. James P. Religion, identity, and global governance. Ideas, evidence, and practice. Toronto, 2011.
9. Johnson J., Stepaniants M., Forest B. Religion and identity in modern Russia. The revival of orthodoxy and islam. London: Routledge, 2017. — 176 p.
10. Комлева В.В. Религиозные институты в международном гуманитарном сотрудничестве // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 6(108). С. 130–141.
11. Kratochvil P., Dolezal T. The European Union and the Catholic Church: Political Theology of European Integration. Palgrave MacMillan, 2015.
12. Лункин Р.Н. Церкви в политике и политика в церквях. Моногр. М.: ИЕ РАН, Спб.: Нестор-История, 2020. 504 с.
13. Мчедлова Е.М. Международный диалог в области прав человека, толерантности и религии // ж. Македония, № 5, 2016. С. 176–182.
14. Никонов В.А. Цивилизационная карта современного мира // Вести. Моек, ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2012. № 3. С. 3–40.
15. Религия в современной России: контексты и дискуссии. Колл. моногр. / отв. ред. Мчедлова М.М. М. РУДН; ФНИСЦ РАН. М.: РУДН, 2019. — 393 с.
16. Religions, Identities, Policies (Points of Convergence and Divergence). Book of Abstracts. Forum for religious issues of the Institute of Social sciences. Belgrade: Institute of Social sciences, 2020.
17. Respecting democracy, rule of law and HR in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. A toolkit for member states / SG/Inf(2020)11, 7 April 2020 / URL: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-respecting-democracy-rule-of-law-and-H-R-in-th/16809e1f40> (дата обращения: 27.08.2020).

18. Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. Книга 5-я. М., 2017. 432 с.
19. Российское общество и государство в условиях пандемии. Колл. моногр. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 532 с.
20. Seiple C. From ideology to identity: building a foundation for communities of the willing // Religion, identity, and global governance. Ideas, evidence and practice / ed. P. James. Toronto, 2011.
21. Эйлекштадт Ш. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // Государство, религия и Церковь в России и за рубежом. 2012. Т. 30, № 1. С. 34–35.

Mchedlova Elena Miranovna

Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Institute for Socio-Political Research — a separate subdivision
E-mail: HMtchedlova@mail.ru

Interfaith Relations and their perspective

Abstract. The article deals with the relationship between confessions, between them and other social forces, the state. Opportunities are also being considered for dialogue and cooperation on a variety of issues, such as human rights, upbringing and education (particularly religious).

Examples of the dialogue of leaders of churches of various Christian denominations are given — a meeting in Cuba in February 2016, the relevant documents developed at the World Russian People's Councils.

It is shown that interfaith dialogue and cooperation is likely on such issues as, for example, the attitude to the situation in various regions of the world and possible participation in its resolution, human rights, religious education and education, etc.

The article notes that with the apparent absence of interfaith differences, with the intervention of radical forces and, especially, politics, the risk of ideological confrontation and open clashes remains, posing a threat to the cultural and national security of the country.

Keywords: sociocultural process; confessions; values; political ideology; religious ideology; identity; consolidation; interfaith dialogue